То, что сказал Ли Юнь, правда, их отношения также очень хорошие, и они будут рекомендовать друг другу хорошие продукты.

На этот раз Ли Юнь сказал глубоким голосом: "У вас аллергия на пыльцу, сыворотка ромашки тоже та же самая, изначально семья посадила цветы - это ничто, но Экстракт ромашки горячий в природе и может раздражать кожу".

"Это лечит?" У Цин спросил.

"Это не только вылечит тебя, но и сделает тебя, по крайней мере, на десять лет моложе!"

Слова Ли Юня заставили всех этих женщин замолчать.

"Это не может быть ложью!" Большая Волна была самым громким криком из всех.

"Если он обезображен, то все кончено!"

"Да! Я не хочу быть уродливой!"

Они жаловались, но их голоса не были громкими.

Ли Юнь взял несколько лекарственных трав и измельчил их в порошок, затем проинструктировал их сначала умыться теплой водой.

После кипячения лекарственной жидкости, резкий запах лекарства заставил их хмуриться крепко.

В это время Ли Юнь попросил У Цин сделать хорошую работу, и после того, как жидкость остыла, наденьте перчатки и перемешайте ее.

Жидкость все еще была похожа на суп, но теперь она стала липкой.

Более того, жидкость немного остыла и имела слабый аромат, что резко контрастировало с предыдущим вкусом китайской медицины.

Ву Цин также был первым, кто прошел лечение, и Ли Юнь непосредственно наложил лечебный крем на лицо Ву Цина.

Холодное ощущение заставляло ее чувствовать себя комфортно.

Ли Юнь также наносила его на руки и ноги, но она была самой строгой, и она сама пробовала эти продукты.

Особенно те косметические средства, которые можно было использовать по всему телу, и она использовала немало из них.

"Что... есть еще места..." Глаза Ву Цина на мгновение вспыхнули странным цветом.

Этот Ли Юнь был так уверен, что он должен быть в состоянии вылечить их.

Потому что Ли Юнь, по ее впечатлению, никогда не лгал, пока он говорил, что может что-то сделать, то он определенно может это сделать.

Юнь Ли поняла, что она имела в виду, и привела ее в процедурный кабинет, сказав: "Примените ее сами к остальному телу".

"Я... я не могу дотянуться до спины..."

Ли Юн горько улыбнулся, он был занят закрытием двери.

Несколько женщин собрались у двери, болтая о чем-то.

Ли Юн не так много думал, когда исцелялся.

"Не волнуйся!" Ли Юнь утешает.

Сердце У Цин, однако, внезапно стало испытывать некоторые ожидания, но она увидела, что у Ли Юнь были прямые завязаны глаза.

Это было сделано для облегчения лечения, в случае если некоторые женщины-клиентки будут более обеспокоены этим.

Он завязал черную ткань, а затем аккуратно наложил мазь на спину У Цин, аккуратно надавливая обеими руками, чтобы ускорить действие лекарства.

Примерно через 10 минут Ли Юнь оставила ее смыться.

После того, как У Цин оделся и вышел из процедурного кабинета, несколько женщин уставились на нее.

Их глаза вот-вот выпадут.

"Ух ты! У тебя хорошая кожа!" Большая Волна подошла и посмотрела на Ву Цин с завистливым лицом.

"Смотрите, бобы на ее лице исчезли, а следы прыщей, которые у нее были до этого, исчезли!"

Казалось, что они открыли новый континент, бесконечно болтая и споря, совсем не так, как раньше, когда они бушевали от гнева.

Кожа Ву Цина была немного более нежной и влажной, что заставило этих женщин почувствовать себя новыми.

"Я пойду первым!"

Перед большой волной, та, которая кричала, была самой сильной, и именно она больше всего сомневалась в медицинских навыках Ли Юня.

Ли Юнь наклонил голову и сказал: "Вы все вызваны пыльцевой аллергией, это никак не связано с косметикой У Цина, идите и разберитесь сами!".

Он намеренно продал У Цинь услугу.

Толпа поспешно окружила Ли Юня посередине.

"Маленький красавчик, ты просто помоги нам!" Big Wave не могла дождаться, чтобы немедленно снять одежду и вытереть все тело.

Остальные также тянули за Ли Юня и не отпускали.

"Ли Юн, помоги мне, я заплачу сколько!" У Цин поспешил с мольбой о пощаде.

"Если бы У Цин не говорил за тебя, мне было бы все равно." Ли Юнь с вздохом сказал: "Следующий!"

"Я, я, я!" Большая Волна была первой, кто втянул Ли Юна в процедурный кабинет.

Все жаждали попробовать, но, к сожалению, Ли Юнь мог лечить только одного человека за раз.

Через несколько мгновений вышла Большая Волна, которой было за тридцать, подняла футболку и сказала: "Следов растяжки с тех пор, как я была беременна, больше нет! Вверх!"

"Потрясающе!" Толпа задыхалась.

"И вороньи ноги на твоем лице исчезли!"

"И кожа намного нежнее! Это намного моложе..."

После того, как несколько человек использовали мазь, все они были заняты тем, что брали селфи и отправляли его своим друзьям.

Когда последний человек закончил лечение, Ли Юнь вздохнул с облегчением.

"Маленький божественный доктор, сколько стоит твое лекарство, я выкуплю его и примерю на сестре!" Большие Волны с приятным лицом наклонились вперед к Ли Юну.

Линия ее карьеры была почти прикреплена к носу Ли Юня.

Просто сел отдохнуть на некоторое время, но эти женщины были непростительны.

Юн Ли выписал рецепт и сказал: "Вы, ребята, не полностью вылечились, просто примите какое-нибудь лекарство для детоксикации".

"Маленький красавчик, продай нам свою мазь!"

"Не продается!"

Ли Юнь холодно отказался.

"Хороший брат, сестра обещает тебе любую сумму денег, какую захочешь!" Молодая женщина засмеялась и схватила Ли Юна за руку.

"Ву Цин, ты его знаешь, поторопись и скажи что-нибудь для нас ах!"

Большие Волны взяли Ву Цина за руку, как будто они были близкими и хорошими друзьями.

У Цинь также поспешил спросить: "Сколько стоит твоя мазь, Ли Юнь"?

"Я куплю по одной для каждого из них!"

Ли Юнь кивнул и сказал: "Хорошо!"

"Если вы будете использовать его в течение длительного периода времени, он также будет иметь лучший эффект, он замедлит окисление кожи, так что нет никакого вреда, продавая его вам".

Ли Юнь обещал.

Формула этого лекарства была наследием медицины предков, это был секретный рецепт сияния лица предков.

"Если вы, ребята, используете его для себя, вам нужно будет подогнать его к жемчужному порошку, и тогда на его нанесение уйдет полчаса."

Ли Юнь сказал и приготовил лекарство непосредственно для каждого из них.

"Спасибо, красавчик!" Большая Волна спросила равномерно: "У тебя есть девушка? Если у тебя нет ни одной сестры, я тебя познакомлю!"

"Моя сестра закончила колледж в этом году, и они выглядят примерно одинаково!"

Люди были заняты, оставляя свои визитные карточки, но Ли Юнь вздрогнул и сказал: "У меня есть жена!".

Они все были немного разочарованы, было бы здорово, если бы они могли подняться с Ли Юнь, разве это лекарство не было бы свободным для использования в будущем.

Как раз собирался праздник середины осени, и Большая Волна сказала: "Мой хороший брат, мой Мин Юэ Сюань пришлет тебе несколько лунных кексов, когда придет время их готовить".

Мин Юе Сюань был сто лет, так что купить его было трудно.

А такие элитные лунные пироги заказываются на год вперед, чтобы купить коробку.

В Лонгду также было много богатых людей, которые приходили их покупать, и один лунный пирог стоил не менее десяти тысяч.

Ли Юнь раньше не хотел покупать такой дорогой лунный пирог.

Когда толпа ушла, У Цин улыбнулся и подошел к Ли Юню.

Она прямо вытащила чек и сказала: "Эта ваша мазь очень хороша, наша компания напрямую выкупит ее, так что сделайте цену!".

"Он не продается, я могу отдать его тебе, если хочешь." Губы Ли Юна немного пощекотали.

"Но если ты хочешь использовать это для бизнеса, я могу просто отдать его тебе." Ли Юнь закончил записывать все формулы.

У Цин взглянул на нее, почему эта Юнь Ли так легко подарила ей такую драгоценную вещь.

Если бы эта его мазь была известна внешнему миру, сотни миллионов людей были бы готовы ее выкупить.

"Я не воспользуюсь тобой, мы поделим его на тридцать семь процентов, если продадим позже, так что просто сядь и собери деньги"! Ву Цин осторожно отложил рецепт.

Ли Юнь просто не любил создавать такие проблемы, и его даже не интересовали слава и богатство.

Фестиваль середины осени приближался в мгновение ока.

Семья Чена купила много еды, а Чен вытащил свой длинный личный тайник "Файв Грэйн Ликвид".

"Мама и папа, давайте пойдем в ресторан в этом году, это довольно утомительно готовить." Чен Зияо сказал: "Я уже забронировал личный номер".

Чен сказал случайно: "Ничего страшного, просто воссоединение семьи подойдет!"

Ли Юнь случайно оделся в старое платье и собирался выходить, но был затянут в комнату Чэнь Цзяо.

"Наденьте что-нибудь приличное на праздники сегодня." Чен Зияо принес новый костюм, который она купила.

Что касается костюма, который купил У Цин, то его нигде не было, похоже, что Чэнь Цзяо не брала его обратно с тех пор, как в последний раз отправляла в химчистку.

"Спасибо!" Ли Юнь с готовностью согласился.

"Семья, разговоры об этом выходят за рамки, я просто не хочу, чтобы ты вышел и опозорился!" Раньше Чен Зияо не был таким.

Даже когда люди называли его отбросами, Чен Зияо вытерпел это в тишине.

Это было в то же время, когда Ли Тай позвонил Ли Юну.

Его первой реакцией было, случилось ли что-то с Ли Тай, иначе он бы не позвонил ему так рано.

Переодевшись в костюм, Ли Юнь сказал: "Мама и папа, не обращайте на меня внимания, я тогда сам поеду в отель, мой друг ищет меня кое-что".

Если это было раньше, то Чен, должно быть, думал, что он дурачится.

Теперь все может быть по-другому.

"Поторопись! Семья может устроить встречу выпускников в середине осени, так что приходите в ресторан пораньше". Чен усмехнулся.

Ли Юнь кивнул и поспешил в район.

Porsche Paramella приехала на скорости вниз по улице, брови Ли Юня бороздили, и вдруг задняя часть Porsche пролистала, дрейфовала вокруг Ли Юня, чтобы сэкономить на круге, а затем неуклонно останавливалась.

Эта техника действительно завидна.

Ли Юнь сейчас имеет небольшой опыт вождения, не говоря уже о дрифтинге, перемещение парковочного места заняло бы полчаса.

Ли Тай и Чжоу Ян выпрыгнули из машины.

"Брат, мы пришли к двери, чтобы доставить подарок на праздник середины осени, это для господина Чена." Ли Тай держал в руке парчовую коробку.

Когда он открыл его, внутри был золотой и нефритовый свиток, такая высококачественная картина не должна быть простой!

Ли Тай осторожно развернул картину.

Это была фотография 8 июня.

Настоящая вещь!

Ли Юнь был ошеломлен на месте.

Надо было знать, что эта картина - национальное сокровище, бесценное!

Он сказал равномерно: "Бери!"

"Что случилось?" Чжоу Ян посмотрел на выражение Ли Юня, как будто ему было неудобно.

"Мы все братья, так зачем дарить такой дорогой подарок!" Ли Юнь убрал свиток и сказал: "Возьми его обратно!"

Чжоу Ян шагнул вперед, похлопал по плечу Ли Юня и сказал: "Тот кусок нефрита, который ты дал мне в прошлый раз, заработал 1,5 миллиарда, это немного денег! ."

"Это немного нас двоих, возьми это, чтобы успокоить наш разум." Ли Тай объяснил равномерно.

"Ну ладно! Сначала спасибо, брат!" Рот Ли Юна был слегка поцарапан.

Трое обменялись любезностями на некоторое время перед тем, как прыгнуть в машину и уехать.

Звук двигателя спортивного автомобиля прозвучал через улицу.

Чен и остальные отправились в отель, а Ли Юнь сразу же взял такси, чтобы добраться туда.

В тот момент, кто-то из Мин Юэ Сюань позвонил, что большая волна, женщина оставила ему несколько коробок с лунными пирогами, оказалось, что женщина до сих пор является владельцем Мин Юэ Сюань.

Ли Юнь сказал другой адрес, он сразу же поспешил в отель, пусть сразу же отправят просто отлично.

http://tl.rulate.ru/book/40985/935446